Глава 630: Вторая белка

Темный лес был жутко тихим. Зимние цикады не могли стрекотать, а осенние насекомые не издавали звуков.

Чай на каменном столе уже остыл, а свет погас.

Внезапно из леса послышался шелест.

Два человека посмотрели туда и увидели белку, быстро бегущую по дереву.

Эта белка была очень толстой, ее лохматый хвост был серой тенью. Она выглядела очень милой.

Видя это, Чэнь Чаншэн по какой-то причине забыл о приближающейся смерти или том, что могло быть более ужасным заключением, чем смерть. Его лицо изобразило невинную улыбку.

Божественная Императрица Тяньхай не улыбалась. Она лишь тихо смотрела на белку, думая о чем-то.

Она взмахнула рукавом, как будто прогоняя какие-это эмоции, которые находила неприятными.

Милая белочка в это время прыгала к другому дереву, когда посреди воздуха превратилась в цветок крови.

Чэнь Чаншэн замер. Он весьма грустно спросил: «Почему?»

Божественная Императрица не ответила на его вопрос. На его вопрос ответила серия звуков из темного леса.

Эти звуки были пыхтящими звуками, как у кожаного мешочка, наполненного вином, который более не мог выдерживать внутреннее давление и разорвался.

Мужчина средних лет выбрел из-за дерева, его живот уже был сдут, как будто был сокрушен каким-то ужасающим давлением. Кровь непрерывно вытекала из его глаз, ушей и носа. Прежде, чем у него была возможность сказать что-то, он рухнул на землю.

Чэнь Чаншэн узнал его, как одного из трех кардиналов Департаменте Духовного Образования.

Он пришел найти Чэнь Чаншэна, или, возможно, следовал приказу Дворца Ли и пытался защитить его.

Он только что умер перед глазами Чэнь Чаншэна.

Эти звуки продолжались. В раннем осеннем лесу, в деревьях или опавших листьях, взорвалось около десяти кровавых цветков.

Каждый цветок крови представлял взрыв и смерть эксперта Ортодоксии.

Еще дальше в темноте некоторые эксперты Ортодоксии, которые не были подвержены этому, были вытеснены и начали сбегать во всех направлениях, но как они могли бежать быстрее, чем ветер, дувший через лес?

Пока он смотрел на эту сцену, которая была настолько ужасающей, что граничила со эксцентризмом, тело Чэнь Чаншэна похолодело.

Все люди, умирающие перед ним, были экстраординарными экспертами редкого таланта, но все они были бессильны перед Божественной Императрицей Тяньхай.

Божественная Императрица уже сложила руки за спиной, но ветер, поднятый ее рукавами, все еще двигался по лесу.

Безжалостное истребление продолжалось. Иногда кто-то умирал, их смерти были слишком жалкими для описания.

Чэнь Чаншэн выкрикнул, что этого было достаточно.

Он думал, что его голос был достаточно громким, но она, казалось, не слышала.

Ему казалось, что его голос был запятнан кровью, но она, казалось, не проявила реакции.

Несколько десятков уже не целых трупов тихо лежало в темном лесу.

Божественная Императрица Тяньхай невыразительно посмотрела в темноту и снова подняла правую руку.

Внезапно из темноты раздался приглушенный крик боли, а затем человек вышел на свет.

Тем, кто вышел из темноты, был Лю Цин, меч в его руках уже был согнутым, сквозь его одежду были видны раны, из которых непрерывно текла кровь.

Он склонился в листьях, глядя за Чэнь Чаншэна на Божественную Императрицу Тяньхай, его глаза были наполнены шоком и почтением, но не страхом.

Су Ли и таинственный ассасин покинули этот континент. Он, кто уже был на пике Конденсации Звезд на Горе Хань, без сомнения был наиболее могущественным ассасином в мире, но для него было просто невозможно приблизиться к Божественной Императрице. Даже его тайное искусство сокрытия себя в темноте увидели насквозь в темноте. Он был просто шуткой перед ней.

После столкновения с Лордом Демонов на Горе Хань, он уже очень хорошо понимал расстояние между ним и истинными экспертами Божественного Домена, понимал, насколько было глупо настаивать на том, чтобы Су Ли повел их в столицу убить Божественную Императрицу, но он все еще прибыл в столицу.

Потому что он был ассасином и это было то, что он должен был сделать.

Ассасины в итоге должны умереть, и его смерть от рук одного из высших экспертов континента была совершенно удовлетворительной. Он даже был взволнованным. Ни Су Ли, ни его большая сестра никогда не сталкивались лицом к лицу с Тяньхай, но хоть он несомненно проиграет, он все же решил попробовать. Более того... Тяньхай была действительно очень сильной!

Видя Божественную Императрицу Тяньхай у каменного стола, Лю Цин начал учащенно дышать, его глаза становились более яркими, как будто он был рад.

Божественная Императрица Тяньхай немного выгнула брови.

Она знала, что Лю Цин был человеком Павильона Небесных Тайн. Изначально она планировала пощадить его из уважения к Старейшине Небесных Тайн, но сейчас она собиралась убить его, потому что ей не нравилось, когда люди так смотрели на нее.

Он не знал, было ли это потому, что он каждый миг следил за ней, или потому, что их сердца были связаны каким-то таинственным и необъяснимым методом, но когда Чэнь Чаншэн услышал хруст листьев, на которые наступали, и увидел, как она выгнула брови, он знал, что она собиралась убить Лю Цина, как и когда она безжалостно убила тех священников Дворца Ли.

В городе Сюньян Лю Цин спас Су Ли, а на Горе Хань он помог Чэнь Чаншэну, так что юноша определенно не мог позволить ему умереть. Поэтому Чэнь Чаншэн стал крайне встревоженным, особенно когда он услышал неясный топот копыт из-за стен и догадался, что кавалерия Ортодоксии начинала двигаться к этому месту. Если он не сможет помешать ей убить еще больше людей, то с высоким шансом Ортодоксальная Академия и Сад Сотни Растений станут ужасающей могилой.

Однако, сейчас он не мог двигаться, и лишь мог немного поворачивать шею, так что он мог вновь попытаться убедить ее словами. Он посмотрел на Божественную Императрицу Тяньхай и начал молить ее: «Пожалуйста, позвольте им уйти. Все они - низкоранговая кавалерия и не имеют ничего общего с такими крупными событиями. Что насчет него... он всегда был безумным, так что нет надобности убивать его».

Божественная Императрица опустила голову, чтобы взглянуть на него, спрашивая: «Почему я должна соглашаться с этим?»

Чэнь Чаншэн замолчал, а затем ответил: «Так как вы родили меня, но не воспитывали, я не буду просить большего, а лишь это».

Брови Божественной Императрицы подпрыгнули вновь, казалось, высмеивая его.

Чэнь Чаншэн просто сделал вид, что не заметил изменения в выражении ее лица, продолжая: «В чем надобность убивать так много людей? Разве моего убийства недостаточно?»

Божественная Императрица Тяньхай вернула свой взгляд к пятну крови на листьях. Это пятно крови осталось не от священника Дворца Ли, а от той белки, от которой сейчас оставался лишь хвост.

По какой-то причине она, казалось, тихо раздумывала над этим пятном крови в течение очень долгого времени.

Копыта кавалерии приближались все ближе и ближе к стенам, и Ортодоксальная Академия тоже, казалось, была повергнута в хаос. Чэнь Чаншэн даже мог слышать крики Танга Тридцать Шесть.

Время продолжало течь, и он продолжал становиться более нервным.

Внезапно Божественная Императрица схватила его за воротник. Ветер пронесся через осенний лес, и они исчезли.

Лю Цин с большим трудом поднялся с павших листьев. Он сплюнул еще больше крови и посмотрел на уже пустой каменный стол со смущенным выражением лица.

С несколькими ударами и открытием двери в стене академии было открыто несколько проемов, и кавалерия Ортодоксии и люди внутри Ортодоксальной Академию сквозь них ворвались в лес.

Лю Цин повернулся и исчез в темноту.

.....

.....

Чэнь Чаншэн лишь почувствовал, как его тело стало легким, а затем он осознал, что был в воздухе, а осенний лес Сада Сотни Растений сейчас был далеким покровом у его ног. Свет Имперского Дворца сейчас был отражениями звезд в реке, а пылающие факелы Ортодоксальной Академии тоже исчезали вдали. Вскоре после этого он увидел далекую Реку Цюй и Погружающий Лес, а затем они нырнули в облака.

Они поднялись сквозь облака среди завывания холодных ветров, а затем земля и те ясные и мелкие каналы вновь пришли встретить его. Когда две его ноги наконец-то коснулись земли и он осмотрелся, он осознал, что был в Мавзолее Книг.

Прямо после этого две его ноги вновь покинули землю. Не потому, что он летел, а потому, что его несли.

Божественная Императрица несла его, как маленькую птичку, которая ждала своего умерщвления. Преодолевая чистые каналы на каменной равнине, они пришли к нижнему концу Божественного Пути Мавзолея Книг.

Тут был павильон, и под этим павильоном сидел мужчина в броне, выглядя, как бронзовая статуя.

Сегодня над столицей было много облаков и не было видно много звезд.

Когда Божественная Императрица Тяньхай принесла Чэнь Чаншэна к этому павильону, в облаках открылась небольшая щель, через которую на броню изливался звездный свет.

Человек в броне проснулся, и в мрачных глубинах шлема появился глубокий взгляд.

Божественная Императрица приказала: «Убей всех, кто ступит на Божественный Путь».

Человек в броне не говорил, а лишь медленно поднял правую руку и сжал меч на пояснице.

С этим движением несколько потоков пыли вырвалось из его брони, в которых, казалось, было шесть столетий времени.

http://tl.rulate.ru/book/1222/177255